

УДК 316

Формирование коммуникативной культуры личности в условиях глобализации

*Воскресенский Г.А., студент
Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана,
кафедра «Информационная безопасность»*

*Научный руководитель: Ореховская Н.А., д.ф.н., профессор
Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана
bauman@bmstu.ru*

На протяжении последних десятилетий социокультурная и ценностно-нормативная среда личности испытывает под воздействием глобальных общественных процессов значительные изменения. Влияние новых технологий на социальные отношения, полиэтническую и этнокультурную жизнь современного общества достаточно широко прослеживается в известных работах отечественных и зарубежных авторов. Для социальной психологии важной является проблема проявления составляющих личности в поведении во время усвоения ею социального опыта, в процессе социально-психологического отображения действительности, действия социально-психологических механизмов, которые удовлетворяют потребности человека в различные периоды развития социума. Современный этап развития общества характеризуется процессами глобализации и трансформации всех его сторон. Трансформационные процессы можно рассматривать с точки зрения объективных изменений во всех сферах их субъективной интерпретации, которые происходят как на социальном, так и на личностном уровнях.

Механизмом взаимодействия личности и общества, прежде всего, является общение как способ приобретения новой социальной идентичности и сохранения личностной самобытности. В последние десятилетия значительно выросло количество социально-психологических исследований с учетом культурного контекста. Предложения относительно совершенствования изучения социальной коммуникации с учетом культурных аспектов касаются, прежде всего, проблем влияния культурных факторов на процесс общения и социальное поведение. Однако здесь возникает немало трудностей. Идет речь, в частности, о том, что культура осуществляет очень глубокое воздействие на социальные процессы и часто достаточно трудно учесть все факторы влияния на социальное поведение личности. Возникает немало вопросов: как и почему культура

вызывает появление разницы в общении и поведении? Какие именно переменные ведут к культурным отличиям? В какой мере они влияют на культурные вариации? Какие модели могут помочь обнаружить связь культуры и поведения? На некоторые из этих вопросов исследователи уже пытаются дать ответы. В частности, кросс-культурные отличия объясняются с помощью социально-психологических теорий.

Актуальной для общения в многонациональной среде является проблема толерантности. Ученые и практики обращают внимание на снижение толерантности (лат. *tolerans* – терпеливый) людей друг к другу. Между тем толерантность выступает основным условием взаимоотношений и деятельности в поликультурном мире. Именно поэтому проблема формирования толерантного сознания становится для ученых все более привлекательной. Толерантность является признаком уверенности в себе и осознанием надежности собственных позиций, признаком открытости. В настоящее время она рассматривается как ценность и норма цивилизованного общества, где проявляется право всех индивидов и отдельных групп быть разными; как отказ от доминирования, готовность к пониманию и сотрудничеству при имеющихся отличиях; как признание многомерности, многовекторности и разнообразия человеческой культуры, норм, установок.

Исследователи выделяют несколько видов толерантности личности: социальную, социально-психологическую, этническую, коммуникативную, политическую. В связи с актуализацией международных отношений, важное значение приобретает коммуникативная толерантность, рассматриваемая как определенный способ отношения собеседников друг к другу в процессе общения, как репрезентация в коммуникативном пространстве их психических состояний, качеств и действий во время обмена информацией и налаживанием взаимодействия. В многонациональной среде коммуникативная толерантность выступает основой создания эффективных условий для организации работы, учебы и досуга, как взрослых, так и школьников и молодежи, проявления и учета их индивидуально-психологических особенностей, в частности коммуникативных умений и навыков, в коммуникативном процессе. Речь идет и о взаимодействии на уровне «учитель – ученик», «преподаватель – студент», «руководитель – подчиненный», и об общении на уровне «ученик – ученик», «студент – студент», «сотрудник – сотрудник», ведь соблюдение на этих уровнях нормативных характеристик толерантности (терпимости, эмпатийности, эмоциональной стабильности, социальной активности, соответствующего уровня культуры и образования) помогает не только повышению производительности труда в трудовом коллективе, эффективности учебно-

воспитательного процесса в учебных заведениях, но и способствует адекватному взаимопониманию людей в ситуации межэтнического общения.

Рассмотрение коммуникативной толерантности в таком ракурсе делает ее важным психологическим условием становления взаимоотношений, создания общего информационного поля, общего коммуникативного действия, проявления доброжелательности в едином коммуникативном пространстве межличностных отношений, помогает созданию психологического климата в рабочей или учебной группе. В психологии общения одним из показателей толерантности является величина социальной дистанции (характеризует близость или отдаленность социальных или этнических сообществ, отдельных людей) относительно представителей той или другой группы. При этом максимальная дистанция предполагает, что социальное сообщество держится автономно, а минимальная дистанция способствует более тесному взаимодействию людей, групп и культур.

Важным фактором, который определяет этническую толерантность, является характер образования: люди, которые получили гуманитарное образование, проявляют высшую этническую толерантность, чем люди с военным образованием. Для последней категории характерен средний негативный уровень этнической толерантности. Еще одно важное обстоятельство – связь социальной дистанции с влиянием военных и политических событий в мире. Оказывается, что люди, которые не берут участия в военных конфликтах, психологически увеличивают социальную дистанцию относительно обеих сторон такого конфликта, то есть этническая толерантность снижается, что является механизмом психологической защиты от агрессивных установок сторон, которые находятся в состоянии военных действий. В то же время, психологически дистанцируясь от участников конфликта, люди пытаются найти союзников, психологически расширяя свою общность. То же можно сказать и о террористах и заложниках: люди психологически не желают идентифицироваться ни с теми, ни с другими.

На формирование уровня этнической толерантности оказывают влияние такие личностные характеристики, как агрессивность и желание рисковать: люди с повышенной агрессивностью склонны к проявлению негативной этнической толерантности, а люди, которые привыкли рисковать, склонны к позитивной этнической толерантности.

Переводя ситуацию взаимодействия разных культур в плоскость нестабильности «своего» общества и процветания «другого», когда одно отходит, а другое трудно находит применение, также можно вести речь о встрече человека с «другим» социальным консенсусом, который стал таким для части общества, однако вызывает шок у другой. Более того, возникает «шок» в массовом сознании. Анализируя процесс социального

познания в нестабильный период развития общества, можно выделить показатели, которые острее всего характеризуют противоречивость исторического процесса на этапе радикальных превращений: социальная идентичность (кризис идентичности очерчивается как особенная ситуация сознания, когда большинство социальных категорий, с помощью которых человек определяет себя и свое место в обществе, кажутся такими, которые потеряли свои пределы и ценность); построение образа другого человека (в эпоху нестабильности происходят значительные модификации в этом построении: относительная легкость в приписывании другому человеку образа врага, поиск индивидуального и группового врага, рост индивидуального и группового напряжения, агрессивности, перенесения ответственности за неуспех из врага «внешнего» на врага «внутреннего» и тому подобное); построение образа социальных институтов, форм социального контроля, общества, в целом, обиду социального мира (в период социальной нестабильности трудно определить, какой тип общества «хороший», а какой «плохой»; теряются социальные идеалы, то есть часть людей вообще не знает, к чему осуществляется переход, и это воспринимается болезненно).

Описанные особенности выводят на проблему стабильности и нестабильности развития общества и влияния названных констант на становление личности. Стабильность – нестабильность выступает как характеристика состояния общественной жизни внутри государства, а также в системе международных отношений. С точки зрения социальной психологии, стабильность – нестабильность прежде всего касается тех сфер жизни человека, которые связаны с общением и взаимодействием людей, с механизмами и способами социально-психологического отображения явлений социальной действительности. Социально-психологическая стабильность – одна из сторон социальной стабильности, она определяется как такое состояние отображения социально-психологических явлений, взаимосвязи общности и личности, при которой ни один из них не может существенно изменить социальную систему в своих интересах. Следовательно, предполагается состояние относительного равновесия, сбалансированности действий социальных групп и индивидов, как субъектов социальных и межличностных отношений, которое характеризуется ощущением безопасности, покоя, комфортным положением, уверенностью, совокупностью отношений, с помощью которых обеспечиваются оптимальные условия нормального общения и взаимодействия. Если социальные группы и отдельные индивиды относительно безболезненно приспосабливаются к изменениям во внутренней и внешней социальной среде, то стабильность можно считать динамической.

Стабильность замкнутой системы (касательно, например, авторитарно-тоталитарного режима, авторитарного стиля отношений в малой группе) ориентирована

на формирование «социально однородных винтиков». Такая стабильность, в частности в группе, достигается за счет субъект-объектных отношений, запугивания, и приводит как в обществе, так и в отдельной социальной группе к состоянию застоя, стагнации. В то же время очень высокий уровень социально-психологической стабильности любого социального сообщества может уменьшить ее жизнеспособность; она не всегда способна быстро адаптироваться к изменениям в социальной среде.

Социально-психологическая стабильность (равно как и социальная, политическая, экономическая и другие виды стабильности) взаимосвязана с общественным прогрессом, т.е. таким направлением развития общества, которое характеризуется прогрессивными изменениями отдельных социальных сообществ и индивидов, переходом от менее совершенного положения к более совершенному. Источником этого прогресса выступают человеческие потребности и интересы. Отсутствие возможности для удовлетворения имеющихся потребностей и развития новых интересов и ценностей приводит к регрессу, обветшанию, стагнации. Одновременно происходят не только количественные, но и качественные изменения в этом процессе. В связи с этим важным признаком новой цивилизации становятся качественные изменения ролей человека во всех областях общественной жизни, которые не могут не отразиться на социализации личности.

Гармонизация взаимосвязей как среди одной народности, так и в межнациональном плане достигается за счет социального контроля, который осуществляется в пределах взаимовлияния индивидуальных и социальных действий индивидов и обнаруживает внутреннюю противоречивость взаимодействия: человек становится социально обусловленной индивидуальностью под воздействием социокультурной системы, в которой очутился. В то же время индивидуальность не может развиваться, если человек слепо копирует образцы культуры, предлагаемые системой, беспрекословно в них верит. Решение противоречия происходит в процессе социализации индивида в координатах иной этнической среды в соответствии с его внутренней позицией, взглядами, теоретическими принципами. При таких условиях вера в то, что делает человек, находясь за рубежом, приобретает значение убеждения, становится результатом предыдущей работы сознания, ума и рассудительности личности. Важным уровнем гармонизации взаимоотношений человека и полиэтнического мира выступает мировоззрение, которое шире системы знаний. Оно характеризуется сознательным отношением индивида к социальной жизни, охватывает в единстве знание, оценку и поведение.

Исследователи отмечают, что культурные расхождения имеют тенденцию к снижению в условиях интенсивного межэтнического контакта, построенного без учета

«этнического фактора», – в сферах трудовой деятельности, тогда как в сфере досуга, семейно-ролевых и бытовых формах общения и поведения культурная разница растет.

Таким образом, поведение человека в социуме обуславливается многими факторами: тенденциями развития общества, способами решения диалектических противоречий личности и общества, механизмами реализации социальной жизни, социальными и индивидуальными условиями жизненной ситуации, особенностями социальной инфраструктуры, усвоенными традициями, обычаями и жизненными ценностями, этнопсихологическими особенностями участников взаимодействия, индивидуальными свойствами самой личности. В наше время формирование социальной, коммуникативной и этнической толерантности становится основной сферой внимания не только теоретиков, но и практических социальных психологов, которые работают с многочисленными группами людей. В целом XXI век должен стать эрой милосердия и толерантности. Путь этот непростой, требует много времени и усилий от научных работников и практиков, однако он является единственно правильным в достижении социального согласия в мире.

Список литературы

1. Касьянов В.В. «Социология массовой коммуникации», Феникс, 2009г.
2. Назаров М.М. «Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования», «Аванти плюс», 2003 г.
3. Орлов Ф.И. «Социальные издержки глобализации» 2001г.
4. Лукман Томас. «Аспекты теории социальной коммуникации» // «Социологическое обозрение» – Том 6. – № 3 – 2007г.
5. Бирюкова М.А. «Глобализация: интеграция и дифференциация культур» // Философские науки. № 4. 2000г.